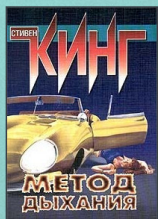


Стивен Кинг

Метод дыхания



*Часть сборника
Метод дыхания (сборник)*



Стивен Кинг

Метод дыхания

Текст предоставлен издательством

<https://litres.ru/123716>

Метод дыхания: АСТ; Москва; 2000

ISBN 5-237-04171-X, 5-17-001659-X, 978-5-17-001659-4,

978-5-271-28596-7, 978-5-226-02509-9

Аннотация

<p>В странном клубе собираются странные люди, рассказывающие странные истории. Страшные истории. Истории, услышав которые раз, не забудешь больше никогда. Истории о людях, подошедших к краю мрака. К грани ужаса, сводящего с ума...</p>

Содержание

1. Клуб	4
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Стивен Кинг

Метод дыхания

Питеру и Сюзан Страуб

1. Клуб

Возможно, в этот снежный и ветреный вечер 23 декабря 197... года я оделся чуть быстрее, чем обычно. Подозреваю также, что и другие члены клуба сделали то же самое. В ненастные вечера в Нью-Йорке очень трудно поймать такси, и я заказал машину по телефону. Я сделал заказ в пять тридцать на восемь часов, и моя жена удивленно подняла брови, но ничего не сказала. Без четверти восемь я уже стоял под козырьком подъезда нашего дома на Восточной Пятьдесят восьмой улице, где мы жили с Эллен с 1946 года. В пять минут девятого такси еще не было, и я поймал себя на том, что в нетерпении мечусь вверх-вниз по ступенькам.

Машина приехала в десять минут девятого. Я влез в такси, довольный, что наконец укрылся от ветра, но в то же время злясь на водителя, как, по-видимому, он того заслуживал. Этот ветер, пришедший накануне вместе с фронтом холодного воздуха из Канады, свистел и завывал вокруг машины, заглушая шум водительского радио и раскачивая антенну.

Большинство магазинов было еще открыто, однако на тротуарах почти не попадалось запоздалых покупателей. Те же, кто решился выбраться из дому, выглядели как-то неприкаянно или даже болезненно.

Весь день непогодилось, и теперь снова повалил снег – сначала тонкой завесой, а затем плотными вихревыми потоками, кружившимися впереди нас. Возвратясь домой, я наверняка буду вспоминать об этом сочетании снегопада, такси и Нью-Йорка с еще большим чувством дискомфорта. Впрочем, никто не знает заранее, что будет потом.

На углу Второй и Сороковой улиц над перекрестком, словно привидение, пролетел большой рождественский колокольчик из фольги.

– Жуткий вечер, – сказал водитель. – Завтра в морге окажется еще пара десятков трупов. Алкашей да нескольких грязных шлюх.

– Вполне возможно.

Таксист задумался.

– Ну что ж, это даже к лучшему, – сказал он наконец. – Меньше расходов на пособия, разве нет?

– Ваше рождественское милосердие, – ответил я, – просто поразительно.

Таксист задумался.

– Вы что, один из этих слюнявых либералов? – спросил он через некоторое время.

– Я отказываюсь отвечать на том основании, что мой ответ

может быть использован против меня, – сказал я.

Таксист фыркнул, что должно было означать: «Ну почему мне всегда везет на всяких умников?» – но больше ничего не добавил.

Я вышел на пересечении Второй и Тридцать пятой и прошел полквартила вниз до клуба, навстречу завывающему ветру, нагнувшись и придерживая шляпу затянутой в перчатку рукой. Как никогда раньше, моя жизненная сила сжалась где-то в глубине тела до размеров маленького дрожащего огонька в газовой колонке. В семьдесят три человек ощущает холод быстрее и глубже. В таком возрасте лучше сидеть дома перед камином или по крайней мере у электрического обогревателя. В семьдесят три воспоминания о горячей крови – это скорее не воспоминания, а академический отчет.

Снегопад утихал, но сухой, как песок, снег все еще хлестал меня по лицу. Я обрадовался, увидев, что ступени, ведущие наверх к двери 249Б, посыпаны песком. Конечно, работа Стивенса – он достаточно хорошо знал древнюю алхимию: кости превращаются не в золото, а в стекло.

Стивенс был там, он стоял, распахнув дверь, и через мгновение я оказался внутри. Через обшитый красным деревом холл и двойные двери на рельсах, распахнутые на три четверти, я поспешил вниз, в библиотеку с читальной и баром. Это была темная комната, где светились лишь случайные островки – читальные лампы. На дубовом паркете лежал отблеск более густого света, и я слышал потрескивание бере-

зы в огромном камине. Тепло разливалось по всей комнате. Рядом сухо и слегка нетерпеливо зашуршала газета. Это, наверное, Йохансен со своим «Уолл-стрит джорнэл». И через десять лет можно было бы узнать о его присутствии по тому, как он читал свои газеты. Занятно, если не сказать – удивительно.

Стивенс помог мне снять пальто, бормоча что-то об ужасном вечере: прогноз обещал сильный снегопад до утра.

Я согласился с тем, что вечер выдался действительно ужасный, и оглядел большую, с высокими потолками комнату. Ненастный вечер, потрескивающий огонь и... история о духах. Я сказал, что в семьдесят три горячая кровь – это уже в прошлом? Может быть, произошло и так. Но я почувствовал тепло в груди от чего-то иного, не связанного с огнем или радушием Стивенса.

Думаю, это произошло потому, что настала очередь Маккэррона рассказывать историю.

Я прихожу в это здание из коричневого камня на Восточной Тридцать пятой улице вот уже десять лет, почти через регулярные промежутки времени. Про себя я называю его «клуб джентльменов» – забавный анахронизм времен еще до Глории Стайнем. Но даже сейчас я не знаю ни что он на самом деле такое, ни как возник.

В ту ночь, когда Эмлин Маккэррон рассказал свою историю о методе дыхания, только шестеро из нас – в клубе то-

гда насчитывалось всего одиннадцать членов – выбрались из дому в непогоду. Я вспоминаю годы, когда в клубе могли состоять лишь восемь постоянных членов, но бывали времена, когда их насчитывалось по крайней мере двадцать, а то и больше.

Полагаю, Стивенс мог знать, как все это возникло, и я уверен, что он находился там с самого начала, сколько бы лет с тех пор ни прошло. И *яверил*, что Стивенс был старше, чем выглядел. *Намного* старше. Он говорил со слабым бруклинским акцентом, но, несмотря на это, был агрессивно корректен и пунктуален, как английский дворецкий третьего поколения. Его сдержанность являлась частью его обаяния, а его маленькая улыбка – закрытой и запечатанной дверью. Я никогда не видел никаких клубных записей, если он хранил их. Никто не говорил мне об обязанностях – здесь не было обязанностей. Мне ни разу не позвонил секретарь – здесь не было секретаря. И в 249Б на Восточной Тридцать пятой улице нет телефонов. Не было и коробки с мраморными черными и белыми шарами. И, наконец, у клуба – если это *клуб* – никогда не было названия.

Впервые я попал в клуб (как я должен его теперь называть) в качестве гостя Джорджа Уотерхауза. Он возглавлял адвокатскую фирму, в которой я работал с 1951 года. Мое продвижение на фирме – одной из трех крупнейших в Нью-Йорке – было стабильным, но крайне медленным. Я трудился как

мул, но не обладал настоящими способностями. Я знаю людей, которые начинали с моей помощью и делали гигантские скачки, в то время как я продвигался медленным шагом. Я наблюдал за всем этим без особого удивления.

За все время до того дня, когда Уотерхауз зашел ко мне в офис в начале ноября, мне доводилось лишь обмениваться с ним парой любезных фраз, посещать вместе обязательный банкет, устраиваемый фирмой ежегодно в октябре, и встречаться чуть чаще накануне спада 196... года.

Этот визит был столь необычен, что у меня возникли неприятные мысли об увольнении, равно как и надежды на неожиданное продвижение. Уотерхауз стоял у двери, облокотившись о косяк, со сверкающим значком общества «Фи-Бета-Капа» на пиджаке и говорил вежливые общие фразы – ничего из того, что он сказал, не имело какого-то значения. Я ждал, когда он закончит с любезностями и перейдет к делам: «Да, по поводу этой справки Кейси» или «Нас попросили расследовать назначение мэром Салковича на...». Но казалось, дел никаких и не было. Он посмотрел на часы и сказал, что ему была приятна наша беседа и что ему надо идти.

Я все еще не мог прийти в себя от растерянности, когда он повернулся и обронил:

– Есть место, которое я посещаю по вечерам в большинстве вторников – что-то вроде клуба. В основном старые дурни, но некоторые из них могут составить неплохую компанию. У них запас превосходных вин, если вы ценитель. Вре-

мя от времени кто-нибудь из них рассказывает хорошую историю. Почему бы вам не пойти как-нибудь вечером туда, Дэвид? В качестве моего гостя.

Я пробормотал что-то в ответ и до сих пор не уверен, что тогда сказал. Меня смутило это предложение. Казалось, оно было сделано под влиянием минуты, но холодно-голубые англосаксонские глаза под густыми завитками бровей явно говорили о другом. И если я не могу вспомнить точно, что ответил на это загадочное предложение, то только потому, что в тот момент неожиданно понял, что чего-то подобного я и ожидал от него все это время.

В тот вечер Эллен восприняла эту новость с любопытством, переходящим в раздражение. Я работал с Уотерхаузом, Карденом, Лаутоном, Фрейзером и Эффингемом около пятнадцати лет, и было понятно, что уже не мог лелеять надежду занять более высокое положение в фирме. Эллен же сочла, что таким образом фирма нашла более дешевый способ моего вознаграждения за службу.

– Старики, собирающиеся, чтобы рассказать истории о войне или поиграть в покер, – сказала она. – Предполагается, что ты будешь проводить счастливые вечера в библиотеке, пока они не отправят тебя на пенсию... Да, я приготовлю тебе виски со льдом. – Она нежно меня поцеловала. Бог знает, что Эллен прочитала на моем лице, но она преуспела в этом за все те годы, что мы прожили вместе.

В последующие недели ничего не произошло. Когда я

мысленно возвращался к необычному предложению Уотерхауза – воистину необычному, ибо оно исходило от человека, с которым я встречался не чаще двенадцати раз в году и которого видел в обществе от силы на трех приемах или вечеринках, включая октябрьский банкет фирмы, – мне начало казаться, что я неправильно истолковал выражение его глаз и что он действительно пригласил меня случайно и забыл об этом. Или даже сожалел, что так поступил. Но вскоре он как-то зашел ко мне под вечер. Хотя ему было уже за семьдесят, он все еще выглядел атлетически. Он спросил:

– Если вы по-прежнему не прочь выпить чего-нибудь в клубе, не хотите ли прийти сегодня?

– Хорошо... Я...

– Прекрасно. – Он вложил мне в руку листок бумаги. – Здесь адрес.

Он ждал меня у входа в клуб в тот вечер, и Стивенс открыл нам дверь. Вино было превосходно, как и обещал Уотерхауз. Он не сделал ни малейшей попытки представить меня присутствующим – сначала я счел это проявлением снобизма, но потом отбросил такую мысль. Однако двое или трое представились мне сами. Одним из них оказался Эмлин Маккэррон, тогда ему было под семьдесят. Он протянул руку, и мы обменялись короткими рукопожатиями. Его кожа была сухой и жесткой, почти как у черепахи. Он спросил, играю ли я в бридж. Я ответил, что не играю.

– Дьявольски хорошая штука, – сказал он. – Эта прокля-

тая игра сделала больше, чтобы убить интеллектуальную беседу после ужина, чем что-либо другое в этом веке. – С этими словами он удалился в полумрак библиотеки, где полки с книгами, казалось, уходили в бесконечность.

Я поискал глазами Уотерхауза, но он исчез. Чувствуя себя немного не в своей тарелке, я подошел к камину. Как я, по моему, уже упоминал, он был огромных размеров, особенно для Нью-Йорка, где квартиросъемщики вроде меня с трудом могли себе представить подобную роскошь, служащую для чего-то большего, чем приготовление воздушной кукурузы и поджаривание хлеба. Камин в 249Б на Восточной Тридцать пятой улице был достаточно большим, чтобы зажарить в нем быка. Вместо каминной доски его обрамляла каменная арка. Ее центральный камень немного выступал, он находился как раз на уровне моих глаз, и даже при таком слабом свете я без труда смог прочитать вырезанную на нем надпись: СЕКРЕТ В РАССКАЗЕ, А НЕ В РАССКАЗЧИКЕ.

– Вот вы где, Дэвид, – сказал Уотерхауз за моим плечом, и я вздрогнул. Он вовсе не бросил меня, а только отлучился ненадолго куда-то, чтобы принести напитки. – Вы предпочитаете скотч с содовой, не так ли?

– Да. Спасибо, мистер Уотерхауз.

– Джордж, – сказал он. – Здесь просто Джордж.

– Хорошо, Джордж, – произнес я, хотя мне показалось немного безумным называть его по имени. – Откуда все...

– На здоровье, – сказал он.

Мы выпили.

– Стивенс держит бар и делает превосходные напитки. Он любит говорить, что это не Бог вещь какое, но очень полезное умение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.